Опубликовано: 27 ИЮНЯ 2016

Заместитель Председателя Верховного Суда Андрей Забара - о процедурах судебного примирения

Судиться или мириться

Зампредседателя Верховного Суда Андрей Забара - о процедурах судебного примирения

Суд традиционно воспринимается нами как единственное место для разрешения житейских или экономических конфликтов. Процедура в большинстве случаев малоприятная. Мы заранее готовимся потратить время, деньги, нервы... Но все ли знают, что этих издержек можно избежать или существенно уменьшить их тяжесть? Что именно суд предоставляет возможность и инструменты для примирения спорящих сторон без проведения судебного разбирательства. Более того, примирение становится приоритетным способом разрешения гражданских и экономических споров, поскольку во многих случаях позволяет наиболее эффективно защищать права и законные интересы граждан, юридических лиц и государства. Теории и практике примирения будет посвящен предстоящий пленум Верховного Суда, рекомендации которого будут важны не только для юристов. Это следует из ответов, которые корреспонденту «СБ» дал заместитель Председателя Верховного Суда, председатель судебной коллегии по гражданским делам Андрей ЗАБАРА.

— **Андрей Александрович, давно ли в наших судах применяются примирительные процедуры?**

— Мы рассматриваем примирение в широком смысле — как завершение спора компромиссами, уступками с обеих сторон. Такая возможность существовала давно, ее предусматривал достаточно широкий спектр инструментов: мировое соглашение, отказ от иска в связи с нежеланием спорить; признание иска ответчиком, если он видит бесперспективность судебного разбирательства... Хотел бы напомнить, что усиление роли судьи в разрешении споров без проведения судебного разбирательства было определено одним из приоритетов в 2011 году — в Послании Президента о перспективах развития системы судов общей юрисдикции. Иначе говоря, нам предстояло совершенствовать практику, которая уже была широко распространена.

Что касается медиации, которая сегодня на слуху, то для белорусского законодательства это достаточно новый институт: закон о медиации вступил в силу в январе 2014 года. Но пилотный проект реализовался еще в 2012–м. Кроме того, в сфере хозяйственных судов, а теперь экономического правосудия давно действует механизм примирительных процедур — он предусмотрен Хозяйственным процессуальным кодексом....

— **В чем отличия этих процедур?**

— Медиация — это переговоры с участием профессионального посредника, медиатора, который подвигает стороны к выработке взаимоприемлемого компромиссного решения. Он даже может не быть юристом. Его задача не в том, чтобы разрешить спор с правовой точки зрения, а показать сторонам путь более эффективный, безболезненный, скорый. Не зря в народе говорят, что худой мир лучше доброй ссоры.

Специально обученные и аттестованные Министерством юстиции медиаторы работают за рамками судебного разбирательства. Стороны могут прийти в суд и заявить о желании обратиться к такому специалисту. Экономический суд в этом случае оставляет иск без рассмотрения. В районных судах подход иной: судья приостанавливает рассмотрение спора, предоставляет сторонам возможность встречаться и договариваться, устанавливает срок... Выработав какое–то единое мнение, стороны вновь приходят в суд, который возобновляет производство. Последнее слово остается за ним. Если закон или права сторон не нарушены, он утверждает их соглашение, отказ истца от иска, признание иска ответчиком...

— **Вы говорите только об экономическом и гражданском правосудии... А можно ли обратиться к медиатору в уголовном процессе?**

— В чистом виде медиация в уголовном праве пока еще не применяется. В планах дальнейшего развития судебной системы этот вопрос стоит. Но хотел бы обратить внимание на категорию дел частного обвинения, которые возбуждаются исключительно по жалобе потерпевшего. Так вот, дело тоже может быть прекращено примирением потерпевшего с обвиняемым. В конце концов, результат, компромисс, согласие, важнее, чем название процедуры. Было бы неверным сводить обсуждение института примирения исключительно к медиации. Наши законы предоставляют широкий, многовекторный спектр возможностей для разрешения конфликтов без судебного разбирательства.

— **...Чтобы закончить с медиацией: насколько она распространена через 2,5 года после принятия закона? В европейских странах ее результативность достигает 40 — 80 процентов. С другой стороны, в России за пять лет институт себя не проявил, успехи малозаметны. А что у нас?**

— Я бы сказал, пока это «штучный товар». Можно привести статистику по Минской области, где в 2015 году к процедуре медиации обратились участники 35 гражданских дел. При этом большая часть, 27, пришлась на Минский район, на Вилейский — 2, на Молодечненский, Червенский, Узденский, Слуцкий, Солигорский и суд г. Жодино — по одному делу. 13 касались трудовых споров, 10 — раздела имущества между супругами, 3 — признания права собственности на имущество, по 2 — защиты прав потребителя и определения участия в воспитании ребенка... При этом в 6 случаях из 35 процедура медиации положительных результатов не дала. По 19 делам было заключено мировое соглашение, 10 прекращены в связи с отказом от иска и нежеланием продолжать спор.

Если учесть, что за год в Минской области было рассмотрено более 30 тысяч дел, то запрос на медиацию составляет мизерную долю. А вот мировое соглашение по–прежнему востребовано.

— **Но почему, если в Германии свыше 60 процентов споров разрешаются с помощью медиации?**

— В некоторых странах, например, семейные медиаторы участвуют даже в переговорах супругов: на гитаре будет ребенок играть или на контрабасе... Немецкие коллеги говорили нам, что у них медиация дешевле, чем правосудие. А у нас сегодня, наоборот, правосудие дешевле. Во всяком случае, для гражданина. Человек платит пошлину и уверен, что все остальное за него сделают в суде: затребуют нужные документы, назначат экспертизы... Что итогом будет судебное решение, которое, нравится оно или нет, надо исполнять. А медиатору нужно оплачивать проведение каждой медиативной сессии, не будучи уверенным на сто процентов в успехе. Подчеркиваю: медиация — лишь один из инструментов примирения и, как показывает практика, не самый эффективный по своим последствиям. Пока. Может быть, силу наших привычек, традиций, менталитета. Это новый инструмент широкого действия, он не может быть навязан искусственно. Вероятно, обществу нужно время.

Сейчас люди больше доверяют суду, а процедура примирения и мировое соглашение как его итог — результат деятельности именно суда. Более того, примирительная процедура в экономических судах предполагает ряд преференций. При подаче иска и одновременно заявления о назначении примирителя размер пошлины уменьшается наполовину. В исковом заявлении не придется перечислять доказательства и дополнительно оплачивать услуги примирителя. Который назначается, замечу, председателем суда из числа должностных лиц, что также повышает доверие к нему сторон. Ведь почему примирительная процедура наиболее успешно применяется в экономических судах? Здесь спорят участники хозяйственных отношений, юридические лица — предприятия, организации, предприниматели... Они более подготовлены: их интересы, как правило, отстаивают юристы. Они прагматичны: понимают интересы контрагента. Уступая в чем–то одном, допустим, в суммах, выигрывают в другом, в сроках.

Вот показательная статистика. В 2015 году примирителями экономических судов проведено 7.790 процедур, из них по 5.589 делам стороны урегулировали спор и заключили соглашение о примирении. Результативность более 70 процентов — это высокий показатель.

— **Недавно по редакционным делам довелось наблюдать за рассмотрением гражданского иска. Создалось впечатление, что судья, разъясняя права сторон, не слишком акцентировал их внимание на возможности примирения...**

— Могу лишь предположить, что он, возможно, счел его маловероятным. Судья должен быть отчасти психологом и видеть, есть ли реальная перспектива примирения, стоит ли тратить усилия или — в силу крайней конфликтности сторон — это бесполезно.

Но вы верно заметили, что судья может и должен активнее содействовать примирению сторон. Это выгодно всем, поскольку уменьшает расходы бюджета и оптимизирует судебную нагрузку, способствует восстановлению партнерских отношений в бизнесе и в обыденной жизни. При этом примирение не означает, что враждующие соседи выйдут из суда друзьями. Но хотя бы не останутся врагами, потому что нашли решение, которое устроило обоих. В обществе должна формироваться культура конструктивного разрешения конфликтов. Возможно, это самый важный эффект развития института примирения.

Гражданский процессуальный кодекс в отличие от хозяйственного подробно не регламентирует процедуру примирения. Он достаточно гибкий и многое оставляет на усмотрение суда. Поэтому пленум своим постановлением и будет ориентировать судей действовать активнее. В частности, не ограничиваться

сухим перечислением прав, но подробно разъяснять порядок проведения медиации или примирительных процедур, их и последствия, и преимущества, возможность обратиться к ним на любой стадии гражданского или хозяйственного процесса.

— **В этой связи есть ли необходимость в законодательных новациях?**

— Постоянное обновление естественно для белорусского правосудия. Оно продолжится. Будет совершенствоваться процессуальное законодательство. Не вдаваясь в детали, замечу, что примирение сторон — один из приоритетных способов разрешения гражданских и экономических споров, признанный во всем мировом сообществе. Могу заверить, что и мы движемся в этом же направлении, сохраняя свои правовые традиции.

ponomarev@sb.by

Советская Белоруссия № 121 (25003). Вторник, 28 июня 2016

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Виктор ПОНОМАРЕВ
Написать автору

sparrow.

Этих роботов по телефону не отличить от людей! Но есть один способ

DAILYMOSCOW.RU

Ребенок погиб в детском саду: подробности страшной трагедии в Тюмени

RG.RU

Факты о Юдашкине: вы этого точно никогда не знали

BELTA.BY

Еще одна трагедия в батутном парке. Не пускайте детей

RADIO1.NEWS

Список город лучше не exa летом! Реаль безопасно

NAPOLI1.COM